Песня эта проникнута нежностью к гостилому сыну, который трижды называется «младым ясным соколом» и один раз просто «ясным соколом». И утешает гостиный сын красну девицу так, как будто покидает ее не по собственной воле. Другой способ утешения и несколько иное отношение красной девицы к покинувшему ее доброму молодцу находим мы в песне «Красна девица по бережку гуляла» (Чулк. II, № 168). Разгуливание по насаду и игра на скрипочке — обычные аксесуары при изображении гостиного сына в песнях, и, хотя точного обозначения для героя в этой песне нет, мы с полным правом можем отнести ее к циклу песен о гостином сыне.

Женские окончания выдержаны здесь так же строго, как и в предыдущей песне.

Красна девица по бережку гуляла,
Самоцветные каменья выбирала;
Она камушек о камни разбивала,
Идучи млада словечушко сказала:
«Не во всяком самоцветном камне искра,
«Не во всяком добром молодце есть правда.
«Он любил меня, девицу, и покинул,
Красоте моей девичьей насмеялся».
Не ясен сокол по табунам летает,
Добрый молодец по насаду гуляет,
Сам душа моя во скрипочку играет,
Все душу красну девицу утешает:
«Ты не плачь, не плачь душа красна девица,
«Я сошью тебе серебряну самару,
«Уберу твою головушку всю в крону,
«С драгими то каменьями, с бриллиантом,
«На праву руку солью я злат перстень,
«Что со дорогим со камнем с изумрудом».
Как что взговорит душа красна девица:
«Мне не дороги твои, сударь, подарки:
Дорога твоя, сердечный друг, насмешка,
Что любил меня, девицу, да покинул,
Красоте моей девичьей насмеялся».

Опять обстановка зажиточных людей. «Красная девица», додумавшаяся до поэтического параллелизма («не во всяком....»), гуляя, забавляется тем, что разбивает самоцветы; добрый моло-